

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

«Четких условий наказания такой девушки нет»

Как 19-летняя чеченка и ее друг из приюта спаслись от кадыровцев

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

08:00, 13 июня 2024,

Милана Очирова

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

16 мая правозащитный проект «Марем» опубликовал новость о молодой чеченке Лие Заурбековой. В посте сообщалось, что за три дня до того девушка сбежала от родственников, которые ее тотально контролировали. Обычно «Марем» пишет о своих подопечных в двух случаях: если они успешно сбежали или если им грозит опасность. Лия относилась ко второй группе. 16 мая она оказалась в московском отделении полиции, во дворе дежурила толпа чеченцев, требовавших вернуть им девушку. Отец Лии и вовсе грозился, что если правоохранительные органы не отдадут ему дочь, то подключится «их государство». Под «своим государством» мужчина, конечно, имел в виду кадыровцев. Они и подключились. Ближайший соратник Кадырова и по совместительству депутат Госдумы Адам Делимханов заявил, что по поручению главы республики взял дело Лии под свой личный контроль.

Корреспондентка Милана Очирова поговорила о случившемся с Лией Заурбековой, а также с человеком, который поддерживал ее во время побега.

Текст написан в сотрудничестве с медиапроектом о Северном Кавказе «Свобода (не) за горами».

Глава 1. Семья

Лия Заурбекова — старшая из четверых детей, младшим братьям сейчас 14, 10 и 6 лет. До того как Лие исполнилось 15 лет девушка вместе с бабушкой по отцу, мамой и младшими братьями жила в Чечне. Отец все эти годы был на заработках в Москве. В жизни своих детей он не участвовал, домой приезжал раз в год. Когда девушка закончила девятый класс, ее мать

настояла: либо они живут все вместе с мужем, либо расходятся. Так Беслан Заурбеков перевез семью к себе в подмосковный Красногорск. Там, видя отца каждый день, Лия, как она сама говорит, узнала, что он за человек.

«Дома были постоянные скандалы, ссоры. Отец приходил пьяный, устраивал истерики», — вспоминает Лия.

При этом от Лии Беслан требовал быть «идеальной чеченской девушкой». 15-летней девочке, только закончившей 9 класс, мужчина не дал ни пойти в школу в Красногорске, ни поступить в колледж. У 14-летнего брата Лии таких ограничений не было.

«Когда ему было удобно, отец включал режим религиозного фанатика. Говорил, что мне надо молиться, не носить юбки выше колена, брюки, надеть хиджаб. Даже когда я спокойно пыталась донести свою мысль, он переходил на крики», — говорит девушка.

Отец не хотел отпускать свою дочь ни в школу, ни в колледж: переживал, что там она начнет дружить с людьми другой национальности. В основном Беслан давил на девушку через ее мать. Это распространенная на Северном Кавказе практика, так диктуют обычаи и местные нормы. Мать Лии, доведенная мужем, могла избить девушку, требовать номера телефонов всех ее знакомых.

Спустя два года, проведенных в четырех стенах, девушка, как она сама говорит, начала сходить с ума. Лия умоляла бабушку, которая осталась в Чечне, поговорить с отцом, чтобы тот дал ей доучиться. Отец пошел на уступку, устроив дочь в московский колледж учиться на фармацевта. Почти каждый день из Красногорска в Москву 17-летнюю Лию сопровождала ее мать. Там же она нашла дочери «правильных» подруг — мусульманок в хиджабах. Через этих девушек мать Лии узнавала, чем

занимается ее дочь. Если вдруг они не могли дать полную информацию о всех передвижениях Лии, женщина звонила напрямую в деканат колледжа и требовала дать ей полное расписание дочери.

Во время учебы в колледже Лия устроилась на работу на международную выставку-форум «Россия» на ВДНХ. Этому родители не особо противились, потому что зарабатывая свои деньги Лия могла «слезть с их шеи».

Впрочем, это продлилось недолго: в мае мать Лии запретила ей работать под предлогом того, что это плохо сказывается на учебе. Однако за короткое время относительной свободы Лия успела подружиться со своим ровесником Артемом.

Артем из крупного российского города [название города мы не указываем по просьбе самого парня, — **Прим. Ред.**], его мать казашка, а отца парень и вовсе никогда не знал. Когда мальчику было около шести лет, его мать вышла замуж за другого мужчину. В браке с ним у нее родился еще один сын. А через четыре года после замужества мать Артема ушла из семьи, пристрастившись к наркотикам и алкоголю.

Отчим позволил Артему жить вместе с ним, потому что не хотел разлучать двоих братьев. Однако, как говорит сам парень, этот человек все время его избивал, однажды и вовсе в пьяном угаре чуть не убил. При этом после рассказа об избиениях, Артем добавляет, что «в целом это было нормальное воспитание, учитывая, что я не родной ему сын».

Через несколько лет отчим сдал Артема в приют. Там парень узнал, что его мать спилась

и умерла.

По словам Артема, желание хорошо зарабатывать и путешествовать дало ему стимул учиться. Он поступил в колледж, стал обучаться программированию, нашел работу. На заработанные деньги снял квартиру в Москве и переехал туда.

В столице парень никого не знал, поэтому усердно искал друзей в сети. Так он в декабре прошлого года познакомился с Лией.

О его существовании семья девушки не догадывалась.

Глава 2. Побег

«Сейчас Лия в московском отделении полиции. Сегодня, когда она вышла из дома, то увидела во дворе своего отца. Она вызвала полицию, ее отвезли в отделение, около которого тоже ждали родственники. Там выяснилось, что родня подала ее в розыск как несовершеннолетнюю, хотя ей девятнадцать, — писала 16 мая правозащитная организация "Марем". — Лия — чеченка. За дверями отдела ждут ее родственники, и мы боимся, что они хотят увезти Лию в Чечню. А еще мы знаем, что девушки из Чечни чаще всего не возвращаются».

13 мая девушка сбежала из дома спонтанно. Это был первый день после весенних каникул в колледже, в семье все чаще случались скандалы, усиливался контроль. Утром 13 мая Лия положила в сумку вещи первой необходимости, паспорт, загранпаспорт, который девушка сделала, тайком отлучившись из колледжа, за несколько месяцев до побега. И ушла из дома на учебу.

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

«Я в 11 утра поехала в колледж, написала там заявление, что ухожу в академический отпуск. Вытащила симку из телефона, пошла в отделение полиции, написала там заявление, что ушла из дома по собственному желанию. Затем поехала к Артему, — вспоминает Лия. — Время было шесть вечера, тогда у меня обычно пары заканчивались. И я все сидела с телефоном и думала: может, мне все-таки вернуться домой? Так прошли часы, было уже 10 вечера, и я поняла, что это точка невозврата».

16 мая Лия вместе с Артемом выходила из подъезда, когда увидела во дворе своего отца. По словам девушки, у нее началась паника, поскольку она решила, что раз ее нашли, то семье уже помогает полиция. Они забежали в подъезд и вызвали полицию.

Когда сотрудники приехали, молодые люди вышли из подъезда. Отец Лии заметил сначала Артема, подошел к нему и показал фотографию на своем телефоне. Это был скриншот с камеры их подъезда. На нем — Лия и Артем.

«Отец при сотрудниках подошел ко мне: “Ой, вот же моя дочка!” Стал хватать меня за руки, я вырвалась и стала просить полицейских: “Можно мы никогда не будем с ними пересекаться? Можно они не будут ехать с нами в одной полицейской машине?” Вместе с отцом был его друг и мой дядя», — рассказывает Лия.

И все же сотрудники посадили Лию и ее друга в машину, а на переднее сиденье сел ее дядя. Девушка говорит, что в машине у нее случилась истерика, Артем ее успокаивал.

Каждый раз, когда Артем что-то шептал Лие, дядя начинал на них орать на русском и чеченском, требуя от парня не говорить с девушкой и не прикасаться к ней.

Так они доехали до ОВД по району Нагатино-Садовники, там их уже поджидали чеченские мужчины. У отделения была и мама девушки, которая просила дочь вернуться, обещая, что «теперь все наладится». В это время один из чеченцев стал угрожать Артему при сотрудниках полиции.

«Какой-то левый чеченец начал меня хватать, говорил, мол, знает, что я якобы состою в террористической организации и пытаюсь завербовать туда Лию», — говорит Артем.

Полицейские завели Лию в отделение и там стали уговаривать ее вернуться к семье. «Это же твои традиции. Зачем ты убежала, если знала, что так будет?» — говорили Лие силовики.

Из отделения Лия написала правозащитникам в «Марем», те опубликовали новость с призывом звонить в ОВД и требовать от сотрудников обеспечить девушке безопасность. Также

«Марем» опубликовала видеообращение самой Лии:

«Я Заурбекова Лия Беслановна, 2005 года рождения. Мне сейчас 19 лет. Я ушла из дома добровольно 13 мая. Написала заявление в отделение, в городе, где я уходила. Жила я в Москве эти несколько дней. Меня нашли родители через полицию, потому что они подали заявление в другой отдел полиции уже в Москве. Соврали, что я несовершеннолетняя, и так меня подали в розыск. У отделения полиции при выходе стоят человек десять точно. Когда мы первый раз выходили, меня схватили прямо на глазах у полицейских. Из страха не можем выходить пока что из отделения полиции, потому что если они на глазах у полицейских сейчас вытворяют такое, я не знаю, что мне могут сделать за пределами территории», — **говорила** на видео девушка.

Глава 3. Освещение в СМИ и русские националисты

После поста «Марем» к отделению стали съезжаться журналисты. Одними из первых были корреспонденты «Осторожно Media» Ксении Собчак. В своем телеграм-канале Собчак опубликовала видео с места события. На них — чеченцы, которые препираются с представителями правоохранительных органов.

«Мы зайдем, нам надо, чтобы... Это моя дочка, в отделе пусть она будет, она если выйдет, ее потом искать незнамо где. Пока наши не приехали представители», — **говорил** сотрудникам Беслан Заурбеков.

Собравшиеся чеченцы **рассказали** корреспондентке «Осторожно Media», что они «хотели все нормально урегулировать» и что они не понимают, зачем девушка живет в Москве.

Когда отец Лии заявил о том, что скоро к отделению приедут представители Чечни, журналистка спросила, кого он имеет в

виду, и один из собравшихся ответил:

— Представители государства. Верхушка Чечни.

— Какие-то депутаты Государственной Думы? — уточнила журналистка.

— У нас все депутаты, — ответил ей один из чеченцев.

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

На тот момент сама Лия и правозащитники решили публично не рассказывать, что вместе с ней находится ее друг Артем. Логика была простая: Лия в любой момент могла попасть в руки родственников, а новость о том, что с ней был молодой человек, ухудшила бы ее и без того плохое положение. Но о «возлюбленном» журналистам рассказал сам отец Лии.

После того как о Лие и ее парне стали писать в СМИ, к истории подключились и русские националисты. Они провели параллели между ситуацией Лии и другой чеченской беглянки, Седы Сулеймановой.

(Седа Сулейманова — чеченская девушка, которая также сбежала от домашнего насилия. В августе прошлого года ее похитили чеченские силовики из квартиры в Санкт-Петербурге, где Седа жила со своим русским парнем.

Девушку передали родственникам, с 4 сентября 2023 года о ней нет никакой информации. В феврале кризисная группа СК SOS заявила, что девушка могла быть убита собственной семьей).

Одним из первых **высказался** создатель правого паблика «Мужское государство» Владислав Поздняков, утверждающий, что он «исповедует идеологию национал-патриархата». Он назвал родственников девушки, приехавших за ней, «нацистами».

«По ходу тоже на русского парня запала, как и ее предшественница Седа Сулейманова. Но “денацификаторы” из Чечни, как в Третьем рейхе соблюдающие строгую чистоту расы, пытаются этому воспрепятствовать», — написал Поздняков (орфография и пунктуация авторы сохранены — **Прим. ред.**).

О судьбе Лии **«переживал»** и Z-блогер Юрий Подоляка.

«Средневековая дичь в центре Москвы... Вот интересно, а если “согласно традиций” девушку (потом, когда полиция ее выдаст) родственники убьют (а это вполне возможно), тоже реагировать никто не будет?» — возмутился Подоляка (орфография и пунктуация автора сохранены — **Прим. ред.**).

Правый блогер и нацист Alex Parker и вовсе заявил, что все

собравшиеся у отделения чеченцы были «вооружены».

«Как обычно Пыпа вооружил все дикие и недоразвитые народы кроме добрых русских людей и без оружия вынуждены ходить на гражданке даже полковники ГРУ, которых уничтожали невиноуные точки в Крокусе», — **написал** блогер (орфография и пунктуация авторы сохранены — **Прим. ред.**).

Все правые блогеры, которые писали об истории Лии Заурбековой, упоминали, что она якобы «встречается с русским парнем», и именно поэтому родственники хотят ее убить. Российские Z-блогеры использовали историю чеченки, чтобы оправдать свою «антикавказскую» риторику. При этом ни один из них ранее не писал о бежавших из северокавказских республик девушках, в жизнях которых не фигурировали «русские парни».

Глава 4. Спасение

Активисты, СМИ и русские националисты, которые писали о ситуации Лии, стыдили российские правоохранительные органы за то, что те якобы «идут на поводу у чеченцев».

После такого давления полиция решила помочь Лие. Пока одни сотрудники ругались с собравшимися во дворе чеченцами, другие вывели Лию и Артема через запасной выход. Оттуда молодые люди поехали в аэропорт.

После этого в историю включился депутат Госдумы Адам Делимханов, который заявил, что взял дело Лии Заурбековой под личный контроль и намерен вернуть девушку родственникам. По словам чиновника, он занимается этим делом по личному поручению главы Чечни Рамзана Кадырова:

«Сразу отмечу, что все это дело в рамках поручения ДОРОГОГО БРАТА, Главы Чеченской Республики, Героя России РАМЗАНА

АХМАТОВИЧА КАДЫРОВА находится под моим личным контролем. Мы тесно взаимодействуем и с правоохранительными органами Москвы, и с родственниками девушки — среди них нет никакого недопонимания. Подчеркну, что в соответствии с поручением Глубокоуважаемого Главы ЧР РАМЗАНА АХМАТОВИЧА мы молниеносно реагируем и будем дальше реагировать на подобные инциденты. Данная ситуация будет разрешена в ближайшее время», — **написал** в своем телеграм-канале Делимханов (орфография и пунктуация автора сохранены — **Прим. ред.**).

Делимханов также добавил, что Заурбекову ввел в заблуждение некий человек, который «понесет заслуженное наказание по всей строгости закона». О каком именно человеке идет речь, депутат не уточнил.

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

Уехав из России, Лия записала еще одно обращение:

«Пугает, что к этому делу проявляет внимание Делимханов, — очень боюсь, что меня будут искать, найдут и насильно вернут

обратно. Прошу оставить меня в покое, также не настраивать против меня чеченские власти», — **говорила** девушка.

Сейчас Лия и Артем живут в другой стране, где именно, мы не сообщаем в целях безопасности молодых людей.

«Я абсолютно не жалею, что сбежала, — рассказала “Новой-Европа” и “Свободе (не) за горами” Лия. — Я тоскую по младшему брату, иногда мне становится страшно, но в целом я считаю, что все сделала правильно».

Об этом же говорит и Артем. Парень не был готов к такому развитию событий, до побега Лии он не знал о похожих ситуациях, не знал об истории Седы Сулеймановой.

«Честно говоря, у меня пару раз проскакивали мысли: а во что я ввязался, — но я все еще верен своим идеалам. Конечно, страшно и опасно... Но ради любимого человека я все сделаю. Мы сейчас больше думаем о том, как нам квартиру найти, жить тут. Первое время помогали правозащитники, находили нам жилье. Теперь мы самостоятельные. У меня есть планы по поводу работы, хочу новую найти, надо статус беженцев в новой стране получить, на языковые курсы пойти. Лия очень хочет поступить в университет. В общем, жизнь начинается», — говорит Артем.

Тем временем отец Лии продолжает поиски.

«Лию никто не отпускал. Все делали для того, чтобы она не уехала, но ей удалось убежать. Уехала, как будто я ей враг, скрывается теперь от меня. Нам пока на связь с ней выйти не удалось. Но мы будем продолжать поиски. Наши старшие сказали, что помогут найти ее, а тот, кто ее ввел в заблуждение, вот этот парень, будет наказан, — **говорил** Беслан Заурбеков. — Я с этим парнем виделся как-то. У нас свои законы. Четких условий наказания такой девушки нет. В общем, так нельзя.

Если послушаешься, будут проблемы, но это надо быть сумасшедшей».

Заявления девушки о физическом насилии Заурбеков назвал выдумкой и добавил, что у нее нет никаких доказательств.